

Гнев императора, затронувший наследного принца, мгновенно заставил всех придворных замолчать. Они почтительно склонили головы в сторону императора и хором произнесли:

— Просим Ваше Величество успокоиться.

Цинь Лиань понял, что отец действительно разгневан. Император Гуансяо Цинь Уюн всегда любил Чжаоян, и это было известно всему двору. Он смягчил тон:

— Я признаю свою ошибку и прошу старшую сестру простить меня.

— Хорошо, что осознал. Как наследный принц, ты должен быть примером для всех. Если ты не можешь поддерживать мир между братьями, как ты сможешь управлять министрами? — Чжаоян говорила спокойно, но её слова были острыми.

— Старшая сестра права.

После выговора Лиань стал чрезвычайно учтивым, извиняясь с показной искренностью, прежде чем сестра обратила. Однако этот наследный принц никогда не был добрым, и он давно планировал нанести удар Чжаоян во время её первого визита домой. С помощью Чу Ханя он не спешил с мезтью.

— Чу Хань, как обстоят дела с «Девятью Небесами»? — тихо спросил Цинь Лиань.

— Перед выходом в море я проверил, действительно ли на пяти кораблях есть порох. Секретные агенты Чжэна подтвердили, что порох всё ещё на борту, всё в порядке.

— Твои новости всегда оперативны, — сказал Цинь Лиань.

— Порт Ваньши уничтожил два моих пункта. Если в будущем потребуются такие быстрые новости, придётся восстанавливаться, — с сожалением сказал Чу Хань.

— Чу Хань, как ты думаешь, зачем Гу Жуйан привезла порох? — спросил Цинь Лиань.

— Говорят, голландцы хотят напасть на Японию, и им не хватает пороха. Я предполагаю, что «Девять Небес» направляются на восток после отплытия из порта Уань, чтобы заключить сделку с голландцами, — ответил Чу Хань, чьи источники информации были повсюду.

— Хорошо, тогда мы обвиним её в том, чего она не совершала.

Шторм улегся, и все вернулись к своим делам, хотя пить вино и комментировать стали осторожнее, и атмосфера стала тише.

— Супруг принцессы почти поймал духовного зверя! — кто-то вдруг крикнул, и все взгляды устремились на поле. Неизвестно, о ком шла речь.

Гу Жуян объезжала белого оленя, который уже был истощён и больше не хотел бежать. Ли То и Чэнь И остановились в нескольких шагах от неё, особенно конь Ли То, который тоже был на пределе сил и не хотел двигаться дальше. Теперь всё внимание было сосредоточено на Гу Жуян, которая то подгоняла коня, то преграждала путь оленю. Олень перед ней был словно мышь перед котом, не зная, куда бежать.

Казалось, Гу Жуян вот-вот одержит победу, но она вдруг перестала преследовать оленя. Вместо этого она ударила его хлыстом, заставив снова броситься в бегство. Олень ринулся к Чэнь И, который не ожидал такого поворота. Он попытался развернуть коня, но не успел, и олень врезался в его лошадь. Рога оленя вонзились в живот коня, который заржал от боли. Чэнь И не смог удержаться, и конь понёсся вперёд, таща за собой оленя. Все трое — человек, конь и олень — в ужасной схватке мчались перед дворцом.

Ли То был в панике, хотел броситься за ними, но увидел, что Гу Жуян уже ехала следом. Она держалась на расстоянии, не пытаясь спасти Чэнь И. Зрители волновались, но вскоре конь упал замертво, а олень продолжал биться. Чэнь И поднялся, весь в крови, и смотрел на оленя под брюхом коня.

— Поздравляю, Чэнь И, ты победил, — Гу Жуян поклонилась.

Ли То подошёл, помог Чэнь И встать и, взглянув на оленя и Гу Жуян, тоже поклонился:

— Поздравляю.

— Судья, объявите результат!

Гу Жуян обратилась к растерянному судье, который подбежал с острым ножом в руках. Поскольку Гу Жуян и Ли То признали победу Чэнь И, а Чжан Чжицзэ не возражал, он вручил нож Чэнь И.

— Поздравляю, вы сегодня победили. Пожалуйста, выпустите кровь оленя.

Гу Жуян не стала задерживаться на поле. Она легонько щёлкнула хлыстом и направила коня к Чжаоян. Подъехав к столу, она легко спрыгнула с коня, демонстрируя мастерство верховой езды.

— Принцесса, вы спокойны? — Гу Жуян села рядом с Чжаоян, на её лбу виднелись капли пота после напряжённой схватки.

Чжаоян вытерла лицо Гу Жуян платком, но та почувствовала, как её щёки загорелись. Хотя они были близки и раньше, после странного сна она смотрела на Чжаоян и чувствовала

желание поцеловать её.

— Супруг, почему ты вдруг покраснела? Тебе плохо? — спросила Чжаоян.

— Нет... ничего, — Гу Жуян сглотнула. — Чжаоян... я, кажется...

— Что с тобой?

Чжаоян обеспокоилась, увидев, что Гу Жуян нервничает и запинается.

— Может, кто-то подсыпал тебе что-то на поле? — Чжаоян хотела вызвать начальника придворного коневодства, чтобы выяснить, что произошло.

— Всё в порядке! — Гу Жуян остановила её. — Просто жарко. Давай попьём чаю.

Она налила себе холодного чаю и выпила три чашки подряд, чтобы успокоиться.

— Чжаоян, не волнуйся, — добавила она.

— Ты сейчас как ребёнок, — Чжаоян улыбнулась, но затем добавила:

— Ты сегодня отлично справилась с охотой на оленя.

Гу Жуян посмотрела на оленя, которому перерезали горло. Он бился в предсмертных судорогах. Это благородное и красивое существо, хотя она сама не убила его, всё равно стало жертвой человеческой жестокости.

— Если принцесса желает только моего благополучия, то кто ещё может быть в безопасности?
— Гу Жуян указала на Чэнь И, покрытого кровью оленя, и Ли То, который был весь в поту и пыли.

— Вот, — Чжаоян указала на дрожащего Чжан Чжицзэ. — Он тоже в безопасности.

Гу Жуян покачала головой:

— Когда его принцесса придёт, он тоже не будет в безопасности. Ведь его принцесса не такая добрая, как моя.

Чжаоян лишь улыбнулась, не отвечая. Гу Жуян говорила одно, но думала другое, всегда показывая послушание, но это было лишь иллюзией.

Кровь оленя была выпущена, и его мясо приготовили. Это был главный момент пира, и оленя подали к столу императора. Цинь Уюн лично разделил мясо, отдав уши Чжаоян и Гу Жуян, а также наследному принцу Лианю. Рёбра достались другим принцам, а филейную часть раздали министрам. Ли То также был приглашён за стол, несмотря на то, что победу одержал Чэнь И, но его выдающееся выступление и статус сына Ли Яня заслужили место рядом с отцом. Остальное мясо было разделено министром ритуалов Хуан Юанем между всеми присутствующими. Все поблагодарили императора, и пир начался. Музыка заиграла, и танцоры вышли на сцену, чтобы отпраздновать первый визит Чжаоян домой.

Королевская семья сохраняла видимость благополучия, но под поверхностью скрывались напряжённость и интриги.

— Ваше Высочество, в клане Гу не хватает одного человека, — сказал один из телохранителей Цинь Лианя, который с самого начала пира следил за семьёй Гу.

— Пошлите кого-нибудь проверить, — приказал Лиань.

— Эти двое что-то шепчут, — Чу Хань указал на Ду Юна и Гу Жуян, которая отошла от Чжаоян и села рядом с ним. Они улыбались, но явно обсуждали что-то важное.

— Как обстоят дела с расследованием пороха? — спросил Лиань.

— Всё готово, осталось только получить поддержку Чжэна, — Чу Хань кивнул в сторону Чжэн Ци.

<http://bllate.org/book/15493/1374503>